

Гун-Шу Цзе удивило не то, что эта девушка могла иметь смелость так красноречиво говорить перед ним, а то, что когда она произносила эти слова, не было ни малейшего чувства обиды и ненависти к этим деревенским жителям.

Вообще говоря, если с ней так обращаются, то девушка должна ненавидеть деревенских жителей. Когда ее выбрали всей деревней для жертвоприношения демону в горе, она была напугана. После побега с горы она была изолирована и отвергнута всей деревней, и теперь все кричали, что она демоница.

Но сейчас Гун-Шу Цзе не мог видеть на ее лице таких эмоций. Вместо этого он увидел некую непредвзятость, как будто неважно, что жители деревни ее неправильно поняли, ей было все равно.

Честно говоря, если бы такая отстраненность проявилась у старика, испытавшего в жизни всякое, или у монаха, пережившего беду, Гун-Шу Цзе не удивился бы.

Но она была просто необразованной девушкой с гор! Она даже не умела читать и писать, но у нее было такое состояние души.

Гун-Шу Цзе почувствовал, что понимает, почему Горный Бог заботился о ней: такая выдающаяся девочка заставляла людей смотреть на нее по-другому.

Если бы не тот факт, что у этой девочки и Горного Бога уже были отношения, Гун Шу Цзе даже подумал бы о том, чтобы вернуть эту девочку в Город Тысячи Игл для обучения и тренировок.

Гун Шу Цзе вздохнул, снова посмотрел на старого деревенского старосту, стоявшего на коленях у его ног, и сказал: "Ну, вы слышали разговор между мной и этой девушкой. Если бы Горный Бог действительно беспокоился о вас, зачем бы он ждал до сих пор? Так что вы можете встать, не нужно стоять передо мной на коленях".

"Более того, с силой Бога белого волка, если он действительно рассердится и захочет спуститься с горы, чтобы наказать вас, я не смогу его остановить. Поэтому не нужно преклонять колени, я не смогу тебе помочь".

Гун-Шу Цзе сказал эти слова просто и спокойно, но жители деревни были напуганы его словами.

Старый староста деревни испугался еще больше, еще раз посмотрел в сторону горы Холодных Перьев, а затем спросил с тревогой: "Мастер ВуЧжу, неужели этот Владыка так силен? Бог Горы действительно так могущественен?"

По мнению жителей деревни, УЧЖУ города уже был вершиной мира. Пока существовал ВуЧжу, любые горные монстры и демоны должны были в отчаянии бежать.

Но теперь даже мастер Ужу утверждал, что не может сравниться с белым волком в горе? Может ли этот белый волк действительно быть таким страшным?

Старый староста деревни не мог представить, какой демон может быть более грозным, чем мастер Учжу.

А Гун-Шу Цзе посмотрел на старика и решил сказать правду, чтобы в будущем эта группа жителей деревни не продолжала делать глупости, обижая белого волка.

Поэтому он кивнул и сказал: "Да, белый волк в горах очень силен. Если вы действительно спровоцируете его, не говоря уже обо мне, никто во всей Стране Огненного Перевала не сможет справиться с гневом Бога".

Говоря об этом, Гун-Шу Цзе не мог не вздохнуть.

Он тщательно обдумал поступок жителей деревни и начал восхищаться добрым нравом белого волка.

Не было ничего удивительного в том, что обычные демоны терпят клеветнические слухи жителей деревни ради сбора силы желания, если только жители могут дать силу желания в любом случае. Но белого волка явно не волновали ни подношения маленькой деревни, ни сила желаний.

В этом случае жителям деревни было позволено злостно клеветать на Бога за его спиной, и прошло целых восемьдесят лет, прежде чем он решил сделать жителям небольшое предупреждение. И после предупреждения эта группа жителей не только не раскаялась, но даже усилила свою клевету.

Но даже несмотря на это, Бог белых волков не рассердился.

Такой культурный темперамент был редкостью даже среди людей, не говоря уже о божественных зверях.

Теперь Гун-Шу Цзе полностью успокоился.

Пока Страна Огненного Перевала будет относиться к нему искренне, этот божественный зверь не станет для него бичом.

С такими мыслями Гун-Шу Цзе снова спросил старосту деревни: "Вы сказали, что причиной того, что Горный Бог открыл здесь благовония, является поступок богатого купца 80 лет назад? Знаете ли вы имя этого богатого купца? Где живет его семья?"

Этот богатый купец мог быть причиной, по которой Бог Белый Волк захотел остаться здесь.

С достоинством божественного зверя, должна быть скрытая причина, почему он хотел быть Горным Богом и приютить это место на 80 лет.

Если Гун-Шу Цзе сможет найти богатого купца, он сможет узнать, что на самом деле произошло восемьдесят лет назад, а также сможет больше понять об этом загадочном Боге-белом волке.

Но жители деревни явно не могли ответить на этот вопрос.

Даже старейшины деревни на сцене смотрели друг на друга пустыми взглядами, не говоря уже о детях и подростках.

В конце концов, уже восемьдесят лет назад был построен храм и установлено святилище для белого волка.

Сейчас самому старосте деревни в то время было всего два года, поэтому даже старый староста ничего не знал об этом вопросе.

"Об этом..... мы действительно не знаем", - неловко сказал старый староста, - "Это было давно,

а теперь купец уже ушел на покой. Мастер Вучжу, я думаю, его трудно найти".

Ответ старого старосты немного разочаровал Гун-Шу Цзе. Но он также понимал, что ему остается только вздохнуть: "Верно, восемьдесят лет - это слишком долго".

Но в этот момент из толпы вдруг раздался голос.

"Я знаю! Я знаю имя того богатого купца! Мастер Ужу, я знаю!"

Этот голос мгновенно привлек всеобщее внимание.

Гун-Шу Цзе услышал голос и увидел в толпе сильного мужчину, который поднял руку и громко кричал. Окружавшие его деревенские жители поспешно протянули руки, чтобы оттащить его, и сказали: "Ван Лаолуй! Ты опять говоришь глупости!"

"Да! Разве вы не видите, что это за случай?"

Все жители деревни испугались этого охотника с большим ртом, пытались оттащить его и закрыть ему рот.

Гун-шу Цзе махнул рукой и сказал: "Отпустите его и дайте ему говорить. Даже если он скажет что-то не то, вреда не будет".

Услышав приказ Учжу, жители деревни подсознательно посмотрели на старого старосту. И только увидев кивок старого старосты, они молча отпустили сильного охотника.

А охотник по имени Ван Лаолуй с гордостью сказал: "Группа собакоглазых парней, когда я вам лгал? Богатого купца, построившего храм, звали У Чон Гу, и он был уроженцем Фушаня. Эти послания высечены под алтарем Горного Бога, но, к сожалению, вы все не умеете читать и писать, поэтому ничего не знаете!"

После того как Ван Лаолуй закончил свою речь, он посмотрел на Учжу на глиняной платформе: "Господин Учжу, то, что я сказал, все правда. Ты можешь пойти в Храм Горного Бога, чтобы проверить это, и ты узнаешь, правда ли то, что я сказал, или нет".

Гун-Шу Цзе кивнул и с любопытством посмотрел на него: "Ты умеешь читать?"

Охотник, стоявший перед ним, был темнокожим, крепким и сильным, и не говорил так, будто умел читать.

Ван Лаолуй рассмеялся и сказал: "Я не могу прочитать ни слова. Я просто грубый парень. Но в нашей деревне есть одна уродливая вдова, которая умеет читать и писать, и я слышал от нее, как однажды она ходила в горы за жертвоприношением".

Гун-Шу Цзе вдруг удивился. В этой глухой деревне было почти невозможно, чтобы кто-то был грамотным, тем более женщина.

Он спросил: "Где сейчас эта женщина?"

"Она умерла два года назад, но ее дочь все еще в деревне, вот она", - сказал Ван Лаолуй, указывая на Сяо Ай, которая была недалеко.

Ужу с удивлением посмотрел на маленькую девочку и увидел на ее лице потерянные эмоции.

Могла ли мать этой девочки читать и писать?

"Эта женщина была из вашей деревни?" снова спросил Гун Шу Цзе.

На этот раз все люди покачали головами и заговорили на разные лады.

"Нет, эта женщина извне".

"Когда ее подобрал Ай Чаншэн, она потом жила в деревне"

"Два года назад она страдала от болезни легких и умерла"

"В молодом возрасте....."

Различные слова жителей деревни позволили Гун-Шу Цзе приблизительно набросать образ женщины, попавшей в беду.

Поскольку она была образованной, происхождение этой женщины было неплохим. На ее лице было естественное родимое пятно, и выглядела она очень уродливо. Она как-то застряла в этой глухой горе, чуть не замерзла насмерть в снегу, и ее подобрал добросердечный молодой человек из деревни, после чего она вышла замуж за спасшего ее молодого человека и поселилась здесь.

Но два года назад она умерла от болезни, а молодой человек, спасший ей жизнь, внезапно исчез три года назад. У супругов осталась только дочь по имени Сяо Ай, которая теперь жила со старшим братом своего отца и его семьей.

Поняв все это, Гун-Шу Цзе прекратил разговор и попросил старого старосту разогнать собравшихся у входа жителей деревни. В итоге остались только несколько старейшин и сын старосты.

Старый староста посмотрел на мастера Учжу и нерешительно спросил.

"Мастер Ужу, вы нашли дьявольское семя?".

Старый староста деревни не забыл об этом вопросе.

Хотя они больше всего боялись белого волка в горе, они также боялись дьявольского семени. Старый староста очень беспокоился, что мастер Учжу забыл о дьявольском семени из-за Бога белого волка.

Гун-Шу Цзе, очевидно, не забыл об этом. Он посмотрел на гору холодных перьев вдалеке и сказал.

"Это дьявольское семя либо спрятано очень глубоко и вошло в дух того, кто им одержим. Или я потерял его, и его здесь нет".

"Короче говоря, я останусь здесь на некоторое время. Я не уйду, пока не подтвержу, что семени дьявола здесь нет, так что вам не стоит беспокоиться".

"Самое главное, что ты должен помнить, это то, что ты не должен клеветать на Горного Бога в будущем. Волчий Бог обладает широким умом и не беспокоится о вас, но вы не можете оскорблять его".

Слова Гун-Шу Цзе были настолько суровыми, что старейшины кивнули головой: "Мы понимаем, мы понимаем".

Только после этого Гун-Шу Цзе удовлетворенно кивнул и пошел к выходу из деревни: "Хорошо, ребята, вы можете расходиться и делать то, что вам нужно".

Сказав это, Гун-Шу Цзе исчез из поля зрения жителей деревни, не дав им возможности приблизиться.

Оставшиеся жители деревни посмотрели друг на друга. Кто-то спросил: "Что нам делать дальше".

Старый деревенский староста топнул тростью и серьезно сказал: "Естественно, мы должны послушаться мастера Ужу! Запретите жителям деревни снова клеветать на Господа Горного Бога."

"Кроме того, приближается Праздник Двойного Девятого, и мы должны серьезно подготовиться к этому празднику урожая. Мы не можем прозябать, как раньше".

"Поскольку Господь Горный Бог не демон, мы должны делать подношения искренне. Вернись и скажи всем, что с сегодняшнего дня каждая семья должна каждый день возносить благовоения Господу Горному Богу!"

<http://tl.rulate.ru/book/92922/3084871>